

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Кафедра русского языка и литературы

Курсовая работа

ВРЕМЯ И ИСТОРИЯ В ДНЕВНИКАХ И.БУНИНА

Выполнила:

Студентка группы РФ-33
факультета русской филологии
Асирдинова Шохиста

Научный руководитель:

Доцент кафедры русского
языка и литературы
Петрухина Н.М.

Ташкент – 2017

План:

Введение

Глава I. Мотив родины в творчестве И.А. Бунина
в дореволюционный период

Глава II. Хронотопичность дневниковых записей И.Бунина

2.1 Мотив потерянной родины в творчестве И.А. Бунина

2.2.Россия в «Окаянных днях» И.Бунина

Заключение

Список использованной литературы

Введение

И.А. Бунин является одним из самых «русских» русских писателей, однако его идеи и произведения принадлежат к сокровищам мировой культуры. Тема Родины, неизменно важная для писателя, размышления о будущем Отечества не утратили своей актуальности. Известный парадокс личности и творчества И.А. Бунина состоит в том, что склонный скорее к славянофильству, трепетно воспринимавший русскую патриархальность писатель был обречен жить и творить на Западе, нормы и принципы развития которого были ему во многом чужды. **Актуальность темы** курсовой работы определяется научной и общественно-политической значимостью того круга проблем, которые в ней рассмотрены. Системный подход к изучению отечественного литературного наследия требует полноты и объективности. Иван Алексеевич Бунин был в значительной мере «забыт» отечественным литературоведением или его творчество интерпретировалось с позиций чуждой ему идеологии. Объективная оценка личности и творчества выдающегося русского писателя расширяет и углубляет наши представления о путях и проблемах развития российской литературы на рубежном для нее отрезке времени. Обращение к эмигрантскому периоду жизни и деятельности И.А. Бунина важно еще и по причинам, связанным с изучением такого уникального культурного явления, как культура русского зарубежья. Именно данный взгляд и обуславливает **новизну данного исследования.**

Объектом исследования является творчество великого русского писателя И.А. Бунина, его литературные, дневниковые и публицистические произведения, в которых нашло отражение мировоззрение писателя, его идейный и нравственный поиск.

Источниками, использованными в курсовой работе, являются литературные и публицистические произведения, дневники и письма И.А. Бунина, написанные в период революции и эмиграции, а также те, которые имеют отношение к проблемам, избранным для изучения. Большое значение имели также мемуары современников писателя: жены В.Н. Муромцевой-

Буниной, писателей А.И. Куприна, М. Горького, А. Толстого, Д. Мережковского, З. Гиппиус, А. Блока. **Цель работы** состоит в художественной реконструкции эмигрантского периода жизни и деятельности И.А. Бунина, продолжившего и по-новому осмыслившего тему России и русского феномена в мировой культуре. Для достижения цели предполагается решение следующих задач:

1. Установить основные события и периоды литературной деятельности И.А. Бунина в эмиграции;
2. Определить направленность и характерные черты эволюции мировоззрения писателя, а также ее воздействие на творчество в эмигрантский период;
3. Провести сравнительный литературоведческий анализ российской темы в творчестве писателя в доэмигрантский период и в период эмиграции;

Композиционно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Мотив родины в творчестве И.А. Бунина в дореволюционный период

На фоне русского реализма начала XX века позиция Бунина по отношению к русской действительности выглядела непривычно: многим своим современникам Бунин казался бесстрастным, невозмутимым – «холодным», хотя и блестящим мастером, а его суждения о России, русском человеке, русской истории – слишком отстраненными. Действительно, при постоянном и остром ощущении своей принадлежности русской культуре, переживании древности и величия Руси, Бунин всегда старался отстраняться от сиюминутных социальных тревог, избегал в своем дореволюционном творчестве публицистичности (что заметно отличало его от М. Горького, А. Куприна, Л. Андреева и от некоторых поэтов-символистов). Для оценки действительности, обстановки в России Бунину всегда была нужна дистанция – временная или пространственная. Так, в Италии, на Капри, Бунин создавал рассказы и повести о русской деревне, а в России писал об Индии, о Цейлоне, Ближнем Востоке.

Еще в конце 80-х гг. Бунин увлеченно размышлял о судьбах мировой цивилизации, отстаивая значение культуры в истории. Культура им понималась широко – как подъем к духовному расцвету: этическому, интеллектуальному, творческому, социально-правовому. Таков был идеал Бунина. Но он не нашел гармоничного мира ни в прошлом, ни тем более в настоящем, потому у писателя появилось стремление углубиться в потоки человеческого сознания, его светлые и темные стороны, чтобы постигнуть возможности человека.

Раздумья о судьбах культуры – своего рода ответ на поразившие писателя события 1905 года в России. Он предчувствовал опасный стихийный бунт, упадок нравственности.

Движение Бунина-прозаика от середины 1890-х к началу 1900-х гг. проявляется прежде всего в расширении кругозора, в переходе от наблюдений над отдельными судьбами крестьян и мелкопоместных к

обобщающим размышлениям. Симпатии Бунина обращены вспять, в патриархальное прошлое.

Иван Бунин публикует рассказы "Антоновские яблоки", "Сосны", в которых недвусмысленно высказывает свои опасения за судьбу России в связи с разорением дворянских гнезд и опролетариванием крестьян. Ряд произведений Бунина посвящен разоряющейся деревне, в которой правят голод и смерть. Идеал писатель ищет в прошлом с его старосветским благополучием. Если «Новая дорога» и «Сосны» — это думы о крестьянской Руси, то «Антоновские яблоки» — размышление о судьбе помещного дворянства. Запустение, разорение дворянских гнезд, нравственное оскудение их хозяев вызывают у Бунина в «Антоновских яблоках» чувство грусти и сожаления об ушедшей гармонии патриархального мира, об исчезновении целых сословий. «Антоновские яблоки» необычайно важны для понимания бунинского творчества. Этот рассказ — «стихотворение в прозе» о русской природе. С огромной художественной силой в них запечатлен образ родной земли, ее богатства и непритязательная красота. Жизнь неуклонно двигалась вперед, Россия только что вступила в новый век, а писатель зовет нас не растерять того, что достойно памяти, что прекрасно и вечно.

Поэтизируя прошлое России, ее «век минувший», автор не может не думать о ее будущем. Это мотив появляется в конце рассказа в виде глаголов будущего времени: «Скоро-скоро забелеют поля, скоро покроет их зазимок...»¹ Будущее неясно, оно вызывает тревожные предчувствия. Символичен образ первого снега, покрывшего поля: при всей его многозначности он часто ассоциируется с чистым листом бумаги; а если учесть, что под произведением поставлена дата «1900», то невольно возникает вопрос: что напишет новый век на этом белом листе, какие следы оставит на нем?

¹ И.А. Бунин. Антоновские яблоки // Собр. соч. в 6-ти тт. М.: Сантакс, 1994. — Т.1. — С. 174.

В изображении деревни Бунин изначально был далек от идеализации крестьянства (пример тому – рассказ «Федосеевна» – о нищей больной старухе, выгнанной дочерью из дома). Окружавшая действительность давала мало поводов для уверенности в будущем – голод 1891 и 1898 годов, ходынская катастрофа 1896 г., студенческие беспорядки и демонстрации 1890–1900-х, кровавая и проигранная русско-японская война 1904 г, наконец, революционные волнения 1905–1906 гг. с большим количеством жертв. В этой трагической веренице событий русское самосознание неизбежно находилось в состоянии неравновесия.

В 1905 году Бунин был свидетелем восстания в Одессе. О днях, проведенных там, писатель оставил дневниковые заметки весьма критического содержания. Он видел в первой революции только бессмысленные погромы и кровопролития, в классовой борьбе заметил лишь разрушения, угрозу всему ранее созданному. Неслучайно речь настроенного «крайне революционно», «совсем интеллигентного человека» Бунин определяет как «тихую, твердую, угрожающую». А события выразил словами малограмотной женщины: «... иду́ть на Одессу парубки и дядьки с дрючками, с косами; будто бы приходили к ним нынче утром, – ходили по деревням и по Молдаванке – “политики” и сзывали делать революцию. Цель страшная – громить город».²

Свои политические взгляды наиболее четко Бунин высказал в ряде более поздних интервью. Он считал, что рабочие массы и малоимущие слои населения превратились в мощную силу и станут через пять–десять лет потоком, который «захлестнет всю Западную Европу», выражал теплое сочувствие рабочим, протестующим против кровавых столкновений. Но, сравнивая трудящихся России и Запада, приходил к неутешительному выводу: «...Западноевропейский пролетариат представляет собой прекрасно

² Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. – М.: Советский писатель, 1989. – С.247.

организованную силу. <...> О русском пролетариате этого сказать нельзя».³ Бунинские симпатии явно не совмещались с идеей революции как вооруженного восстания. Мысль о необходимости сознательности, организованности борющихся масс была очень своевременной.

В это же время (начало 1910-х гг.) Бунин определил и собственную позицию: «Пережил я очень долгое народничество, затем толстовство; теперь тяготею больше всего к социал-демократии, хотя сторонюсь всякой партийности».⁴ Странная последовательность столь разных учений. Но для писателя все они имели в чем-то общий корень – интерес к народной жизни. Неоднократно и критически отзывался он о русской интеллигенции, которая «не знала своего народа», мечтала о «народушке», «богоносце», а «народ жил первобытно, как пятьсот лет тому назад», о «разительном противоречии между культурной и некультурной массой»⁵. О совершенствовании и единении духовных сил страны мечтал Бунин, но тщетно. Приводимый самим ходом исторического развития России к мысли о глубочайшем социальном неблагополучии мира, он уже в произведениях 1910-х годов стремится вывести противоречия действительности за рамки социальных и исторических ограничений. Он глубоко историчен в повестях и рассказах этого периода; он в эти годы – писатель, чрезвычайно чутко воспринимающий малейшие изменения в общественной жизни, но тут же стремящийся вывести их за пределы исторического времени. Если в произведениях более ранних — рассказах сборника «На край света» (1897), а также в рассказах «Антоновские яблоки» (1900), «Эпитафия» (1900), Бунин обращается к теме мелкопоместного оскудения, ностальгически повествует о жизни нищих дворянских усадеб, то в произведениях, написанных после первой русской Революции 1905 года, главной становится тема драматизма

³ Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. Под общей редакцией Н. Михайлова. – М.: Наследие, 1998. – С. 165.

⁴ Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. Под общей редакцией Н. Михайлова. – М.: Наследие, 1998. – С. 54.

⁵ Бабореко А.К. Глагол времен. Предисл. к кн: И.А. Бунин. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.9–10.

русской исторической судьбы (повести «Деревня», 1910, «Суходол», 1912). Обе повести имели огромный успех у читателей. М. Горький отмечал, что, тут писателем был поставлен вопрос «... быть или не быть России?»⁶. Русская деревня, считал Бунин, обречена. Писателя обвиняли в резко негативном отражении жизни деревни. Однако реализм его прозы традиционен: с убедительностью и силой рисует писатель новые социальные типы, явившиеся в предреволюционной деревне.

Повесть «Деревня» (Бунин называл её также и романом), созданная в 1909 – 1910 годы, снискала ему славу писателя. Это произведение было подготовлено многими предыдущими рассказами. Парадоксальность творческой судьбы Бунина сказалась в том, что именно его прозаические произведения, посвященные судьбам русской деревни в период между двумя революциями, оказались наиболее беспощадным разоблачением ее рабского состояния, ее нищеты, дикости и жестокости ее социального расслоения.

В этой повести поднимаются такие актуальные проблемы того времени, как исторические судьбы крестьянства, своеобразие национального русского характера, пути русской жизни, задачи реалистического описания действительности. Это сделало книгу самой животрепещущей среди произведений тех лет.

Замыслу автора отвечал особый жанр – повести-хроники, выводящий на первый план мужицких персонажей и оставляющий на периферии повествования свидетелей со «стороны». Задаче писателя соответствовал и сюжет произведения, начисто лишенный интриги, неожиданных поворотов, четко выраженной развязки, фабульного развития, кульминации и завязки. Все в «Деревне» погружено в стихию медленно текущей жизни, сложившегося, застывшего быта. Однако каждая из трех композиционных частей повести открывает все новые и новые стороны деревенской действительности, оставляя читателя потрясенным всем увиденным. Это касается прежде всего предыстории и истории рода Красовых, крестьян

⁶ Горьковские чтения. 1958–1959. М., 1961, с.25.

Акима, Иванушки, Дениса, Молодой, Якова и других. Они живут в деревне с выразительным названием Дурновка. Столь же ужасающе безрадостной и губительной показана жизнь мужиков и в соседних селах: Казакове, Басове, Ровном. Все в жизни Дурновки носит аналогичный характер, оказывается лишенным смысла. Разрываются общественные и семейные связи, рушится сложившийся уклад жизни. Деревня гибнет быстро и неуклонно, и автор с душевной болью повествует об этом. автор нарушил традицию «розового» народолюбия, показал новый тип народной, крестьянской, «земляной» личности. Бунинская деревня по своей духовной и жизненной силе не только плодоносила, но и обречена на самораспад – экономический и религиозный. Автор показал правдивые картины упадка, обнищания и одновременно обострения социальных конфликтов в дореволюционной деревне.

Бунин, с присущим ему талантом и детальным знанием деревни, отразил ее слабость, ее многовековую забитость и отсталость, немислимость сложившейся в ней ситуации.

Писатель-реалист видел неминуемое разрушение и запустение "дворянских гнезд", проникновение в деревню буржуазных отношений, правдиво показал темноту и косность старой деревни, создал много своеобразных, запоминающихся характеров русских крестьян.

В «Деревне» Бунин дает страшную хронику бессмысленной и загубленной жизни братьев Красовых и их окружения. Виноваты, по его мнению, все, всё вместе: и вековая отсталость России, и русская непроходимая лень, привычка к дикости. «Господи боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода».⁷ С видимостью бесстрастия обрисовывает он безумную, мрачную, безнадежную российскую действительность. Страстность его повести не в рассуждениях, не в попытках что-то объяснить, а в боли, звучащей в каждом слове, боли за крестьянскую Россию, которая дошла до крайней степени падения, материального и нравственного.

⁷ И.А. Бунин. Деревня. / Собр. соч. в 6-ти тт. М.: Сантакс, 1994. – Т.2, с.16.

Одна из самых удивительных черт русского характера, которой не устает поражаться Бунин, – это абсолютная неспособность к нормальной жизни и отвращение к будням («постыла им жизнь, ее вечные будни»). Повседневная работа при таком ощущении жизни – одно из самых тяжелых наказаний. Однако апатия в обыденной жизни сменяется неожиданной энергией в чрезвычайных обстоятельствах (один из персонажей «Деревни» – Серый ленится заделать дыры в крыше, но первым является на пожар).

Писатель выделял как главенствующие две несостоятельные черты народной психологии: стихийно-разрушительную и пассивно- созерцательную. Альтернативой «святому» смирению русского мужика Бунину виделась одна лишь азиатски жестокая и бессмысленная пугачевщина. Отсюда и беспросветность, беспощадность его писаний деревенского быта. Желание освободиться от унылого существования может толкнуть героев либо на экстравагантный неожиданный поступок, либо на свирепый бунт – нелепый и бессмысленный (бунтующие мужики грозят убить Тихона Красова, а потом по-прежнему почтительно кланяются ему). У других героев «Деревни» ненависть к будням выражается в сонном и мечтательном ожидании некоего праздника жизни. Бунин всячески подчеркивает иррациональность русского человека и непредсказуемость его поступков («Самое что ни на есть любимое наше, самая погибельная наша черта: слово – одно, а дело – другое! Русская, брат, музыка: жить по-свинячьи скверно, а все-таки живу и буду жить по-свинячьи!»⁸).

Описывая грубость, зависть, враждебность, жестокость крестьян, Бунин никогда не позволяет себе обличительный тон, он предельно правдив и объективен. Однако это не холодная констатация ужасающей действительности, а жалость и сострадание к «мечущимся и несчастным» и даже самобичевание – только истинно русский мог так написать о России.

Повесть отражает жизнь крестьян, судьбу деревенского люда в годы первой русской революции. Сам автор пояснил, что здесь он стремился

⁸ И.А. Бунин. Деревня. / Собр. соч. в 6-ти тт. М.: Сантакс, 1994. – Т.2, с. 29.

нарисовать, «кроме жизни деревни, и картины вообще всей русской жизни». Кроме того, можно сказать, что «...Россия? Да она вся – деревня...»⁹, поэтому характеристика деревни – это есть характеристика России. Несмотря на то, что местом действия повести выбрана Дурновка, сфера охвата жизни в ней гораздо шире и масштабнее. «Деревня» наполнена слухами, спорами, разговорами в поездах, на базарах, сходках, постоянных дворах. В ней много действующих лиц, которые создают впечатление бурлящей многоголосой толпы. Герои повести пытаются разобраться в окружающем, найти какую-то точку опоры, которая поможет им удержаться в этом могучем потоке, выжить не только физически, но и духовно. Итак, деревня предстаёт перед нами, прежде всего, очень бедной. Даже питьевая вода порой настолько плоха, что вызывает поварьные болезни. Нищета бьет в глаза не только в повести.

Начатое в «Деревне» исследование уродств российской жизни и бездн русской души продолжено было в повести «Суходол». Это произведение о сокрушительных страстях, скрытых и явных, безгрешных и порочных, никогда не поддающихся рассудку и всегда разбивающих жизни – дворовой девушки Натальи, «барышни» тети Тони, незаконного барского отпрыска Герваськи, дедушки Петра Кириллыча. «Любовь в Суходоле необычна была. Необычна была и ненависть».¹⁰ В повести «Суходол» основная тема – русская душа, которая разрабатывается на примере дворянства. Именно в сходстве русских крестьян и дворян видит Бунин главную причину вырождения деревни, дворянство поражено все той же болезнью – русская тоска, нелепость, иррациональность поступков. В повести показаны кровные и тайные узы, "незаконно" связывающие дворовых и господ: ведь все, в сущности, родственники в Суходоле. Бунин говорит об упадке, вырождении, одичании помещичьей жизни, ненормальности ее. Быт Суходола, уродливый, дикий, праздный и расхлябанный, мог располагать только к безумию, – и в

⁹ И.А. Бунин. Деревня. / Собр. соч. в 6-ти тт. М.: Сантакс, 1994. – Т.2, с. 58.

¹⁰ И.А. Бунин. Суходол. / Собр. соч. в 6-ти тт. М.: Сантакс, 1994. – Т.2, с. 135.

той или в иной мере каждый герой повести душевно неполноценен. Бунин не навязывает нам эту мысль, она напрашивается сама. Россия больна, утверждает автор.

Тема русской души дается в «Суходоле» в совершенно ином художественном ключе, нежели в «Деревне». В повести «Суходол» решительно пересматривается традиция поэтизации усадебной жизни, преклонение перед красотой угасающих «дворянских гнезд». Идея кровного единения помещного дворянства и народа в повести «Суходол» сочетается с мыслью автора об ответственности господ за судьбы крестьян, об их страшной вине перед ними. «Мне кажется, что быт и душа русских дворян те же, что и мужика; все различие обуславливается лишь материальным превосходством дворянского сословия. Нигде в иной стране жизнь дворян и мужиков так тесно, близко не связана, как у нас. Душа у тех и других, я считаю, одинаково русская. Выявить вот эти черты деревенской мужицкой жизни, как доминирующие в картине русского помещного сословия, я и ставлю своей задачей в своих произведениях. На фоне романа я стремлюсь дать художественное изображение развития дворянства в связи с мужиком и при малом различии в их психике»¹¹ В «Деревне» и последовавшем за ней «Суходоле» Бунин изобразил тот нравственно-психологический и социальный тупик, в который зашла, по его мнению, Россия. Несколько основных линий выделяет здесь Бунин: в «Деревне» – линия капитализации сельского хозяйства и противостоящая ей линия революционная; в «Суходоле» к ним добавляется линия, связанная с историей дворянского сословия. Ни капитализирующееся, ни «бунтующее» крестьянство не вызывает у Бунина симпатий. Никаких симпатий не вызывает у него и мелкопоместное дворянство, находящееся в стадии духовного и социального вырождения. Бунин подчеркивает: Россия едина; нет никакого разделения на крестьян и дворян. Вот эта единая мужицко-дворянская Россия находится

¹¹ Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. М.: Художественная литература, 1965 – 1968. – Т.9, с. 536 – 537.

ныне на краю гибели – утверждает Бунин повестями 1910-х годов. Изображая крестьянскую среду, Бунин тем самым объективно раскрывал причины поражения первой русской революции.

«Деревня» и «Суходол» открыли собою ряд сильнейших произведений Бунина десятих годов, «резко рисовавших, – как он выразился позднее, – русскую душу, ее своеобразные сплетения, ее светлые и темные, но почти всегда трагические основы». Человек загадочен, убежден писатель, характер его – непостижим.

Взгляд Бунина на Россию безысходен. Над всем, что он изображает, господствует одна черта, которую Бунин готов возвести едва ли не в степень общенационального признака русского человека, – его жестокость, которая оборачивается в иные моменты равнодушием и к ближнему, и к самому себе. «... Есть ли кто лютее нашего народа? В городе за воришкой, схватившим с лотка лепешку грошовую, весь обжорный ряд гонится, а нагонит, мылом его кормит. На пожар, на драку весь гоод бежит, да ведь как жалеет-то, что пожар аль драка скоро кончились!.. А как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьей смертным боем, али мальчишку дерет как сидорову козу, аль потешается над ним?..»¹² Здесь, в «Деревне» и «Суходоле», мы уже обнаруживаем истоки тех настроений, которые впоследствии привели Бунина в эмиграцию. История России за последние 50 лет ее существования есть, в его понимании, постепенное, но неуклонное одичание, которому оказываются одинаково подвержены все социальные группы населения.

¹² И.А. Бунин. Деревня. / Собр. соч. в 6-ти тт. М.: Сантакс, 1994. – Т.2, с. 31.

Глава 2. Хронотопичность дневниковых записей И.Бунина

Революцию Бунин встретил в том возрасте (сорок семь лет), когда житейский и духовный опыт человека и интерес к реальной жизни находятся в гармоничном сочетании, делающем человека способным максимально глубоко увидеть и оценить сущность происходящих событий. Бунинские дневники, посвященные революции и гражданской войне, пожалуй, самые глубокие документы первой русской смуты двадцатого века.

Январь и февраль 1917 года Бунин жил в Москве. Февральскую революцию и продолжающуюся первую мировую войну писатель воспринимал как страшные предзнаменования всероссийского крушения. Лето и осень 1917 года Бунин провел в деревне, все время, тратя на чтение газет, и наблюдал нарастающую волну революционных событий. 23 октября Иван Алексеевич с женой выехал в Москву. Уехав из Москвы в 1918 г., он на два года поселяется в Одессе, где в это время стояла белая армия.

«Великий дурман» – так называлась лекция о большевизме и его истоках, прочитанная И. А. Буниным в 1919 году в Одессе. Разоблачению «великого дурмана» в той или иной степени посвящены все публицистические выступления писателя на страницах эмигрантской прессы 20-х годов.

2.1.Мотив потерянной родины в творчестве И.А. Бунина

Бунин, до революции не принадлежавший к числу писателей с «политическим направлением», оказался человеком глубоко гражданственным. В канун Октябрьской революции и мироощущение, и гуманистическая направленность творчества характеризуют Бунина как прогрессивно мыслящего человека. Он считал, что лишь дворянство, с его высокой культурой, способно управлять Россией. Он не верил в разум и творчество народных масс (повесть «Деревня» наглядно продемонстрировала это). Идея управления государством темными, невежественными людьми была для него чудовищной. В социальной борьбе он усмотрел только разрушение, душевное ожесточение, кровопролитие, падение культуры.

Бунин характеризует революцию как начало безусловной гибели России в качестве великого государства, как развязывание самых низменных и диких инстинктов, как кровавый пролог к неисчислимым бедствиям, какие ожидают интеллигенцию, трудовой народ, страну. Дневниковые записи И.А. Бунина 1917 года обрываются строками 21 ноября: «12 часов ночи. Сижу один – слегка пьян. Вино возвращает мне смелость, мудрость, чувственность, ощущение запахов и прочее... Передо мною бутылка №24 удельного. Печать, государственный герб. Была Россия. Где она теперь? О, боже, боже...»¹³. Так встретил Бунин Октябрьскую революцию, по его определению – «окаянные дни». Бунинский дневник 1918 (Москва) и 1919 (Одесса) годов появился в 1935 году в десятом томе берлинского собрания сочинений Бунина под названием «Окаянные дни». Именно здесь яснее всего выясняются причины, заставившие писателя покинуть страну. Это яркое, правдивое, острое и меткое публицистическое произведение, пронизанное яростным неприятием революции.

В этой книге видна неутолимая боль за Россию и горькие пророчества, выраженные с тоской и бессилием что-либо изменить в творящемся хаосе разрушения вековых традиций, культуры, искусства России.

Между тем, при всем накоплении в ней «гнева, ярости, бешенства», а может быть, именно поэтому, книга написана необыкновенно сильно, темпераментно, «лично». Он крайне субъективен, этот художественный дневник 1918 – 1919 годов, с отступлением в предреволюционную пору и в дни Февральской революции. Политические оценки в нем дышат враждебностью, даже ненавистью коэффицент большевизму и его вождям.

«Окаянные дни» написаны в дневниковой форме. Выбор формы повествования отнюдь не случаен. Дневник – это литературно-бытовой жанр. Повествование ведется от первого лица в виде повседневных, как правило, датированных записей. У Бунина запись дана в порядке следования, но

¹³ И. Бунин. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 58.

иногда между днями наблюдаются большие интервалы. Например, за записью от 7 января 1918 года следует заметка от 5 февраля 1918 года. Дневник отличается предельной искренностью, лаконичностью, правдивостью, откровенностью высказывания, происходит фиксация «только что» случившегося и пережитого. Дневник пишется для себя и не рассчитан на публичное восприятие. Это сообщает ему особенную подлинность, достоверность. Обращенный преимущественно к событиям личной жизни, дневник в то же время нередко включает и общезначимые суждения о мире, вырастающие из размышлений над проблемами собственного бытия. Дневник монологичен, но монологическое слово автора может быть и внутренне диалогичным, с неявной оглядкой на мнение другого о мире и о самом себе. Для дневника не характерен разрыв между временем написания и временем, о котором пишут: отсутствие этого временного интервала препятствует взгляду на собственную жизнь как единое целое.¹⁴ Бунин еще в 1916 году писал: «Дневник – одна из самых прекрасных литературных форм. Думаю, что в недалеком будущем эта форма вытеснит все прочие»¹⁵.

Неслучаен и выбор названия книги – «Окаянные дни». «Окаянный» – проклятый, нечестивый, преданный общему поруганию, преступный.¹⁶ «Окаянный» – созвучно с библейским именем братоубийцы Каина, человека, который первым на Земле пролил родную кровь, тем самым осквернив весь род людской, породив ненависть человека к человеку. По В. Далю «окаянствовать» – значит жить во грехе, недостойно, богопротивно. Второе значение слова «окаянный» – ненастоящий, несчастный, жалкий, погибший духовно. В дневнике Бунина передан не только гнев на революцию и большевиков, но и жалость, боль за Россию, ее народ, ее культуру, гибель

¹⁴ Литературный энциклопедический словарь/Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С.98–99.

¹⁵ Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т/Под ред. М. Грин. – Франкфурт-на-Майне, 1977. – т.1. – С.149.

¹⁶ Толковый словарь рус. языка / Под. ред С.И. Ожегова, И.Ю. Шведова – Рос. АН.: Фонд культуры; 3 издание; МАЗЪ, 1996. – С.440.

прошлого и ужас настоящего. Ради ее спасения взялся он за перо, желая «указать на страшную болезнь, поразившую общество; распадение душ, совести, веры, языка, утверждение принципа "все позволено" во всей массе народа, что равносильно самоуничтожению»¹⁷.

«Окаянные дни» состоят из двух частей, показывающих Москву 1918 года и Одессу 1919 года. Бунин фиксирует факты из жизни, которые наблюдал сам на улицах Москвы и Одессы. В первой части (московской) преобладают зарисовки уличных сцен, обрывки диалогов, слухов, газетных сообщений. Во второй (одесской) части мы слышим голос самого автора, он размышляет о судьбе России, о личных переживаниях, снах, воспоминаниях. Бунин писал свой дневник для себя, он не был рассчитан изначально для публикации, но сложившиеся обстоятельства изменили решение писателя.

2.2. Россия в «Окаянных днях» И.Бунина

Автор размышлял о России, русском народе в наиболее напряженные годы его жизни, поэтому преобладающей становится интонация подавленности, мрачности, беспросветности, униженности происходящим. Бунин передает читателю ощущение национальной катастрофы. Над всеми его чувствами чаще всего преобладала «безмерная печаль», порой отчаянье, когда обычным стало то, что «грабят, пьют, насилуют, пакостят в церквах»¹⁸, поют похабные песни о священниках, – и всюду, в столицах и в провинции, погромы, расстрелы. Накануне эмиграции Бунин, обдумывая свое положение, решал вопрос, не перейти ли на нелегальное положение. Он пишет в 1919 году, будучи в Одессе: «День и ночь живем в оргии смерти. И все во имя «светлого будущего», которое будто бы должно родиться именно из этого дьявольского мрака»¹⁹.

На страницы Бунина выплескивается улица; митингуют, спорят до хрипоты или же ропщут, жалуются, угрожают разношерстные лица –

¹⁷ Асаткин В.М. Последние дни России: «Окаянные дни» Ивана Бунина // Филол. зап. – 1993. – Вып.1. – С.70.

¹⁸ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 335.

¹⁹ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 327.

коренные москвичи и сошедшиеся в российскую столицу рабочие, солдаты, крестьяне, барыни, офицеры, «господа», просто обыватели.

Отличительная особенность «Окаянных дней» в том, что Бунин реагирует на всю развороченную жизнь. В его книге много «нейтрального» материала, воспоминаний о прошлом, пейзажей. Он замечает такие детали, которые в газете были бы неуместны: «дама в пенсне», «молодой офицер», который покраснел, потому что не может заплатить за билет. Эти трогательные подробности очеловечивают грозные и страшные события. Бунин не раз записывает, как он сам остро их переживает, так остро, что испытывает физическую боль, «горячее напряжение всех последних и душевных сил...»: газету разворачивает «прыгающими руками», а потом вдруг чувствует, что «бледнеет, что пустеет темя, как перед обмороком...»²⁰. По этим деталям видно, как борется писатель-реалист с безумным миром, как он побеждает сумасшествие точным, трезвым словом.²¹ Бунин смотрит на происходящее с позиции времени. Оно подтвердило его правоту.

В «Окаянных днях» Бунин выступает не только как публицист, но также как художник слова, природа не может оставить его равнодушным. Он записывает в дневнике не только бурные события, но также привлекает его пристальное внимание сияющее по-весеннему небо, месяц в небе, розовые облака, сугробы – то, что вызывало в нем «тайный восторг какой-то», в чем чувствовалась поэзия и было опьянение от мира, когда многое так восхищало. Пейзажные зарисовки занимают особое место в дневниковых записях И.А. Бунина. Пейзаж помогает писателю смягчить, очеловечить страшные события 1917 года. Происходящее вокруг не может изменить сущности истинного художника, всю жизнь посвятившего поискам сочетания «прекрасного и вечного». Бунин широко использует художественные средства. Оригинальна цветовая гамма – «бледно-молочной ночью», «розовые огни», «могильно-темна», «золотые маковки церквей»,

²⁰ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 367.

²¹ Асаткин В.М. Последние дни России: «Окаянные дни» Ивана Бунина // Филол.зап. – 1993. – Вып. 1. – С.70.

«сизая даль». Разнообразны эпитеты – «весна окаянная», «дикая музыка», метафоры – «голова горит», «дерево побледнело», «Москва обещенная». Бунин называет Россию «старым домом», солдат – «грабителями». Вожди революции получают множество определений – «жулики», «мерзавцы», «словоблуды».

Критическое отношение к действительности в произведении Бунина направлено, главным образом, против новой власти, которую он называл «кучкой авантюристов, считающих себя политиками»²². О вождях революции Бунин высказывается неоднократно и безжалостно. Вот начальник, с которым Ивану Алексеевичу приходится непосредственно общаться – комиссар дома. Высокий чин этот человек получил только потому, что был самым молодым и неимущим из квартирантов. Но и теперь, самый скромный и робкий из соседей, он дрожит при одном лишь упоминании революционного трибунала.

Профессор Щепкин теперь именуется «комиссаром народного просвещения», и первое, что бросается в глаза при встрече с ним, «грязный бумажный воротничок, и толстый старый галстук, выкрашенный в красный цвет масляной краской».²³ Работу свою во главе народного просвещения Щепкин видит, прежде всего, в составлении для ЧК списков неугодных ему преподавателей. Есть и вполне заметные успехи в его деятельности – сумел закрыть до своего увольнения университетскую церковь. Малограмотный коммивояжер Шпан, предлагавший Бунину свои услуги в качестве импресарио для поездки в Николаев, Харьков и Херсон, стал «комиссаром по театральному делу». Л.И. Гальберштадт, сотрудник «Русских ведомостей» и «Русской мысли», невероятно огорчившийся уходом французов, теперь работает в газете «Голос красноармейца». Революционное начальство грубо и аляповато перенимает нравы перебитой буржуазии: лихачи, авто, девки, кокаин. На лицах победителей какая-то ложь, нет в них обыденности и

²² Бунин И. Оканные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 338.

²³ Бунин И. Оканные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.120.

простоты. Вместо разрушенной нормальной жизни идет «сумасшедшая по своей бестолковости и горячке имитация какого-то будто бы нового строя, нового чина и даже парада жизни».²⁴

Ни одной «мелочи» не прощает Бунин новой власти, потому что утверждается она на обещаниях справедливости, а новые хозяева на деле грубы, жуликоваты, недалеки, невежественны. Вот каким образом Советская власть не дает пропасть от голода безработному человеку из народа. Вот она новая справедливость: пришел рабочий в Совет просить работы, а ему говорят: «Мест... нет, а вот тебе два ордера на право обыска, можешь пожить»²⁵. Такие люди выживут в революционной сумятице, благодаря своей неразборчивости в выборе жизненного идеала. Расхождение между словом и делом – вот что больше всего возмущает писателя.

Нравственная грязь горожан сочетается с уличным убожеством: «на тротуарах был сор, шелуха подсолнухов, а на мостовой навозный лед, горбы и ухабы»²⁶.

Революция ему не кажется «величайшей», «победоносной», «всемирной», «чудесной». Суть революции Бунин видит в призывах «проломить голову фабриканту, вывернуть его карманы и стать стервой еще худшей, чем этот фабрикант»²⁷.

Бунин отмечал, что к власти пришли «вчерашие изгои, которые искренне ненавидели прошлое, и свое личное, и всей России. И в то же время любыми средствами, чаще всего кровавыми, отстаивали свое новое положение: возможность распоряжаться не только своим имуществом, но и чужими жизнями; сидеть в личных кабинетах; пользоваться безотказной любовью секретарш и актрис; распределять блага среди родных и знакомых; устраивать на теплые местечки детишек и родственников. Но чтобы легче насаждать новое, следовало как можно быстрее уничтожить память о

²⁴ Бунин И. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.94.

²⁵ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 318.

²⁶ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 356.

²⁷ Бунин И. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.94.

прошлом».²⁸ Деятельность революционного правительства после 1917 года направлена на уничтожение памятников царям, генералам, независимо от их художественной ценности, исторического значения. Бунин собирает подобные факты, их много в «Окаянных днях». Так, в Киеве «приступлено к уничтожению памятника Александра Второго. Знакомое занятие, ведь еще с марта 1917 года начали сдирать орлы, гербы...».²⁹ Бунин часто встречается залепленные грязью вывески. На них замазаны слова, напоминающие о прошлом: «императорский», «величайший». От разрушения символов царской России революционное правительство перейдет к физическому уничтожению людей, которые являются представителями той России. Выступления революционных вожаков с предложением «употреблять буржуев вместо лошадей для перевозки тяжестей» встречаются бурными аплодисментами. На похоронах погибшего революционера звучит клич: «За смерть одного революционера – тысячу смертей буржуев!»³⁰

Бунин приводит массу цитат, часто из газет «Известия», «Голос Красноармейца», в которых новые хозяева разоблачают самих себя, вроде «Вперед, родные, не считайте трупы!»³¹. Среди тех, за кем шла, как он говорит, настоящая охота, были знакомые Бунина, литераторы – А.А. Кипен – и простые люди – Моисей Гутман, «очень милый человек»³², которого убили (он перевозил Бунина на дачу). На улице могут убить ни за что и старика, соратника Брусилова, и медсестру, прошедшую всю войну, и ребенка. Большой ложью звучали для него слова: «Революции не делаются в белых перчатках». Писатель тяжело переживал происходящее в стране. Истинными виновниками ненужного и бессмысленного кровопролития называет правительство большевиков, тех, кто разжег в народе ненависть, развратил ломкой старого порядка.

²⁸ Асаткин В.М. Последние дни России: «Окаянные дни» Ивана Бунина // Филол. зап. – 1993. – Вып.1. – С.75.

²⁹ Бунин И. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.125.

³⁰ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 337.

³¹ Бунин И. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.139.

³² Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 353.

Бунин отвергал насилие; вслед за Толстым и Достоевским призывал бороться «за вечные, божественные основы человеческого существования». Бунин также сказал: «...все преграды, все заставы божеские и человеческие пали»³³. Он отвергал всякую насильственную попытку перестроить человеческое общество, оценив события октября 1917 года как «кровавое безумие» и «повальное сумасшествие». Это важнейший мотив его книги. Теперь, после всего пережитого в годы сталинизма, особенно хорошо становится понятен великий смысл отстаивания Буниным общечеловеческих ценностей, которые так попирались в «окаянные дни»; он предчувствовал будущее, понимал, к чему поведет потеря высшего смысла жизни и расшатанность нравственного состояния общества.

Никакими высокими целями не оправдано убийство, Бунин не может простить его ни конкретным людям, ни партии: «В этом и весь секрет большевиков – убить восприимчивость»³⁴. Революция обесценила жизнь человека, она стала игрушкой в руках так называемых «революционеров». Ежедневным явлением стали уличные самодуры, поражающие быстротой вынесения приговора и жестокостью. «...Захвачены с поличным два вора. Их немедленно «судили» и приговорили к смертной казни. Сначала убили одного: разбили голову безменом, пропоролы вилами бок и мертвого, раздев догола, выбросили на проезжую часть. Потом принялись за другого...»³⁵. «Матрос убил сестру милосердия – “со скуки”»³⁶. «Какого-то старика полковника живьем зажарили в паровозной топке»³⁷. «Большевики в Ростове... расстреляли 600 сестер милосердия»³⁸. Писатель видит всю эту кровь, всю эту мерзость и не может не реагировать об это: «Потрясло. Ужас, боль, бессильная ярость»³⁹. Да и что можно сделать с теми, кто говорит:

³³ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 323.

³⁴ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 322.

³⁵ Бунин И. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – С.68.

³⁶ Бунин И.А. Окаянные дни. М.: Советский писатель 1990. – С. 62.

³⁷ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. – Т.6, М.: Сантакс, 1994. – С. 306.

³⁸ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. – Т.6, М.: Сантакс, 1994. – С. 318.

³⁹ Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель 1990. – С. 53.

«Стрелять будем, если вы пойдете против нас».⁴⁰ И.А. Бунин не скрывает своего страха: «Москва так мерзка, что страшно смотреть»⁴¹, «Арбат по ночам страшен»⁴². А самое ужасное для него не это. Он понимает, что от природы жестоких людей все-таки не так уж много. Самое жуткое в людях – безразличие к окружающим, к тому, что творится рядом. И Бунин сам неоднократно почувствовал это «на своей шкуре»: «Меня в конце марта 17 года чуть не убил солдат... Мерзавец солдат прекрасно понял, что он может сделать со мной все, что угодно, совершенно безнаказанно, – толпа, окружавшая нас... оказалась на его стороне»⁴³.

Важнейший мотив книги Бунина – отстаивание общечеловеческих ценностей, которые попирались в «окаянные дни». Для И. Бунина революция стала не только «падением России», но и «падением человека», она разлагает его духовно и нравственно. Огромный исторический сдвиг, произошедший в стране, выворачивает гигантские пласты, срезает верхний тонкий культурный слой почвы, приносит невиданные «типы улицы».

Взгляд Бунина на русский национальный характер обусловлен «двойной» природой русского человека: европейско-азиатской. В «Окаянных днях» писатель определит эту двойственность так: «Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом – Чудь, Меря. Но и в том и другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, «шаткость», как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: «из нас, как из древа, – и дубина, и икона», – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев...»⁴⁴.

И. Бунина тревожит настоящее и будущее России и он верил, что его «Окаянные дни» будут иметь огромное значение для потомков. Он писал: «... Настоящей беспристрастности все равно никогда не будет. А главное: наша «пристрастность» будет ведь очень и очень дорога для будущего

⁴⁰ Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель 1990. – С. 55.

⁴¹ Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель 1990. – С. 58.

⁴² Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель 1990. – С. 58.

⁴³ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. – Т.6, М.: Сантакс, 1994. – С. 327.

⁴⁴ Бунин И. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С. 337.

историка. Разве важны «страсть» только «революционного народа»? А мы-то что ж, не люди, что ли?»⁴⁵

Заслугой И.А. Бунина является то, что он перемучился всеми муками и болями великого разлома и честно рассказал обо всем, что не поддался отраве «великого дурмана» и пошел против течения, тянувшего всех в пропасть утопии.

«Окаянные дни» – это исторический и литературный памятник прошлому России, классической литературе и классическому искусству, памятникам русской истории и старины, веками установившемуся укладу народной жизни и культурным традициям, тем устоям, на которых зиждилась семья и жизнь отдельной личности.

⁴⁵ И.А. Бунин. Окаянные дни. / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С.308.

Заключение

Оказавшись в зрелые годы на чужбине, Бунин стал в глазах первого поколения русской эмиграции олицетворением верности лучшим традициям отечественной литературы. И. Бунину в 1933 году была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Вручение премии происходило 10 декабря 1933 года в Стокгольме. Бунин сказал в интервью, что получил эту премию возможно, за совокупность произведений: «Я думаю, однако, что Шведская академия хотела увенчать мой последний роман “Жизнь Арсеньева”». В Нобелевском дипломе, выполненном специально для Бунина в русском стиле, было записано, что премия присуждена «за художественное мастерство, благодаря которому он продолжил традиции русской классики в лирической прозе»⁴⁶.

На вручении премии И.С. Шмелев, отмечая это событие, произнес: «Комитетом при Шведской Академии Наук, впервые за 33 года, отмечен признанием – русский писатель И.А. Бунин. То творческая его победа, во славу родной литературы, во имя русское. Это признание утверждается определенным актом, и об этом оповещается мир. Событие знаменательное. Признан миром русский писатель и этим признана и русская литература, ибо Бунин – от ее духа-плоти; и этим духовно признана и Россия, подлинная Россия... Наша великая литература, рожденная народом русским, породила нашего славного писателя, ныне нами приветствуемого, – И.А. Бунина. Он вышел из русских недр, он кровно-духовно связан с родимой землей и родимым небом, с природой русской, – с просторами, с полями, далями, с русским солнцем и вольным ветром, с снегами и бездорожьем, с курными избами и барскими усадьбами, с сухими и звонкими проселками, с солнечными дождями, с бурями, с яблочными садами, с ригами, с грозами... – со всей красотой и богатством родной земли... Через нашу литературу, рожденную Россией, через Россией рожденного Бунина признается миром

⁴⁶ Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). Изд. 2-е. – М.: Художественная литература, 1983. – С.218.

сама Россия, запечатленная в «письменах...»⁴⁷. Именно И.А. Бунин стал первым русским, удостоившимся этой чести. Это было мировое признание таланта Ивана Бунина и русской литературы в целом. Он сам это прекрасно понимал: «... Со мной, в силу необычности моего положения, то есть моей принадлежности к той странной России, которая сейчас рассеяна по всему свету, происходило нечто такое, чего никогда не испытывал ни один лауреат в мире: решение Стокгольма стало для всей этой России, столь униженной и оскорбленной во всех своих чувствах, событием истинно национальным»⁴⁸.

«Нельзя жить без надежды»⁴⁹, – писал Бунин, будучи в эмиграции, вдали от Родины. Да, писатель прав, может быть поэтому «Вечные темы», так прекрасно «опоэтизированные» в произведениях «патриарха русской литературы начала XX века», всегда будут привлекать внимание читателей всех поколений и возрастов, проникая в их души и сердца, призывая «сеять разумное, доброе, вечное». Но именно приверженность писателя идеалам России оказалась невостребованной в советской России. Поэтому, как это ни парадоксально, но русскость И.А. Бунина оказалась востребованной вне России, на западе. Время подтвердило правильность выбора писателем. Родовой девиз из «Жизни Арсеньева» таков: «Из поколения в поколение наказывали мои предки друг другу помнить и блюсти свою кровь: будь достоин во всем своего благородства»⁵⁰. Этого девиза всю жизнь придерживался Иван Бунин – страдалец и мученик, оторванный от родной земли и родного народа. Развитие России на рубеже веков, решающим этапом которого и стал 1917 год, для Бунина представлялось катастрофическим срывом в бездну. И хотя западная литература «разочарований» возникла несколько позже и в иной исторической ситуации, бунинское ощущение мира своим эмоциональным строем начало в какой-то

⁴⁷ И.С. Шмелев. Слово на чествовании И.А. Бунина. // Уроки литературы, 2000, №5, с.1.

⁴⁸ И.А. Бунин. Нобелевские дни. / Собр. соч. в 6-ти томах. Т.6. – М.: Художественная литература, 1988. – С.301.

⁴⁹ И.А. Бунин. Окаянные дни / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.6. – М.: Сантакс, 1994. – С.352.

⁵⁰ И. Бунин. Жизнь Арсеньева / Собр. соч. в 6-ти тт. Т.5. – М.: Сантакс, 1994. – С. 6.

мере перекликаться с драматическими коллизиями, возникшими в западном искусстве.

Судьба Ивана Алексеевича Бунина была и счастливой, и трагичной. Он достиг непревзойденных высот в своем искусстве, первым среди русских писателей получил (1933) Нобелевскую премию, был признан выдающимся мастером слова. Но тридцать лет прожил на чужбине, в неутоленной тоске по отчей земле и постоянной душевной близости с ней.

Мы должны преклонить голову перед Буниным за то, что он сохранил человеческое достоинство истинно русского писателя до последних дней своей нелёгкой и многострадальной жизни, следуя лучшим традициям российской словесности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин Б.В. Из творческой истории романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Бунинский сборник: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.А. Бунина. – Орел: Изд-во Орловского гос. пед. ин-та, 1974. – С. 67.
2. Айхенвальд Ю. Иван Бунин. // Ю. Айхенвальд. Силуэты русских Писателей. Изд. 2-е. – М., 1993. – 658 с.
3. Архангельский А. Последний классик. – В кн. Русские писатели – лауреаты Нобелевской премии: Иван Бунин. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 7–30.
4. Асаткин В.М. Последние дни России: «Окаянные дни» Ивана Бунина // Филол. зап. – 1993. – Вып. 1. – С. 69–70.
5. Афанасьев В.Н. И.А.Бунин. – М.: Знание, 1970. – 280 с.
6. Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи / Сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А.К. Бабореко. – М.: Сов. писатель, 1990. – 416 с.
7. Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. Под общей редакцией Н. Михайлова. – М.: Наследие, 1998. – 640 с.
8. Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. / Вступ. ст. А.Т. Твардовского. – М.: Художественная литература, 1965–1968.
9. Василевский А. Разорение III. // Новый мир. – 1990. – № 2. – С. 264–267.
10. Волков А.А. Проза Ивана Бунина. – М.: Московский рабочий, 1969. – 448 с.
11. Золотарев А.А. И.Бунин и М.Горький. Воспоминания / С пред. А.Астафьева // Наш современник. – 1965. – №7. – С. 101–105.
12. И.Бунин и русская культура: Межвузовский сборник научных трудов / Сост. Г.П. Климова. – Елец, 1995. – 186 с.
13. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев. – М.: Скифы, 1991. – 216 с.

14. Ильин И. Творчество И.А. Бунина. // О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин, Ремизов, Шмелев. – М., 1991. – С. 27.
15. История русской литературы: XX век. Серебряный век / Под ред. Жоржа Нева, Виктории Страды и Ефима Эткинда. – М.: Изд. группа «Прогресс-Литера», 1995. – 704 с.
16. Линков В.Я. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 172 с.
17. Литература (Еженедельное приложение к газете «Первое сентября»). – 1995. – №6. – С. 1–8.
18. Литературная энциклопедия русского зарубежья. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
19. Литературное наследство. Т.84. В 2-х кн. Книга 1. Иван Бунин / Ред. В.Г. Базанов и др. – М.: Наука, 1973. – 696 с.
20. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
21. Мальцев Ю. Иван Бунин 1870–1953. – М.: Посев, 1994. – 432 с.
22. Романичева Е.С. «Талант красивый, как матовое серебро» // Литература в школе, 2000. – №7. – С. 26–31.
23. <http://www.coolsoch.ru/>
24. <http://www.litra.ru/>
25. <http://www.studenty.ru/>
26. <http://ddtl.virtbox.ru/dejavu4/library>
27. <http://www.lib.aldebaran.ru/>

КУРСОВАЯ РАБОТА

Наименование дисциплины – История русской литературы

Курс III Группа И-33 Дата защиты 23.01.2017г

Исполнитель Александров Шахмет

Научный руководитель Петрушина Н.М.

Название темы Время и история в дневниках
И. Бунина

Обоснование актуальности, научной значимости и новизны
исследования обозначается и определяется
общественной и научной значимостью круга
рассматриваемых проблем

Структура работы Введение, две главы, заключение
и список использованной литературы

Набранный балл за работу _____

ФИО рецензента Цоб К.В.

Подпись рецензента _____

ФИО научного
руководителя Петрушина Н.М.

Подпись научного руководителя Пет-

Курсовая работа по дисциплине - История русской литературы

ФИО студента(ки) Акирдинова Шокмата группы РФ- 33

ФИО научного руководителя Петрухина Н. И.

Тема курсовой работы Время и история в дивинках

И. А. Бункина

План курсовой работы	Сроки выполнения	Подпись студента	Подпись научного руководителя
Введение	Сентябрь		
Глава I. Мотив ро- дин в творчестве	Октябрь		
И. А. Бункина	Ноябрь		
Глава II. Крайности ночь дивинки как зем- ли	Декабрь		

Список используемой

литературы Афанасьев В. И. И. А. Бункина - М.

Знаешь, 1970 - 280с. 2. Бункина И. И. Собрание
сочинений: в 3т. / Вступ. ст. А. Т. Ткачеве-
ва - М.: Художественная литература, 1965.
1968. 3. <http://www.coolsock.ru/>.